ПРИМЕРЫ ПРАКТИКИ Восьмого арбитражного апелляционного суда

Споры с участием антимонопольных органов

1. Нормы Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не устанавливают преимущества одних критериев оценки перед другими при проведении конкурса, поскольку цена контракта является лишь одним из критериев определения победителя, а предложение наименьшей цены контракта не свидетельствует о том, что такая заявка предусматривает лучшие условия исполнения контракта.

Управлением объявлен открытый конкурс на право заключения государственного контракта на оказание услуг обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, подведомственных управлению, содержащихся за счет средств бюджета области.

По результатам рассмотрения заявок на участие в открытом конкурсе все подавшие заявки организации были допущены к участию в конкурсе.

Комиссией по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд управления произведена процедура оценки и сопоставления заявок на участие в открытом конкурсе.

Учитывая, что во всех шести заявках на участие в конкурсе содержатся одинаковые условия исполнения контракта, первый порядковый номер был присвоен участнику, первому подавшему заявку на участие в конкурсе — ОАО.

В связи с поступившей жалобой ООО (участника конкурса) на действия управления и комиссии по размещению заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд управления при проведении открытого конкурса антимонопольным органом проведена соответствующая внеплановая проверка.

Антимонопольным органом принято решение о признании действий управления нарушающими требования ч. 1 ст. 1, ч. 2 и 8 ст. 28 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ) и выдано предписание об аннулировании торгов.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 106 05.05.10 18:12

ОАО обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительными решения и выданного на его основании предписания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Согласно ч. 7 ст. 28 Закона № 94-ФЗ порядок оценки заявок на участие в конкурсе устанавливается Правительством РФ; до настоящего времени указанный порядок не определен.

Частью 7 ст. 65 Закона № 94-ФЗ предусмотрено, что до установления Правительством РФ порядка оценки заявок на участие в конкурсе при размещении заказа на поставку определенных видов товаров, выполнение определенных видов работ, оказание определенных видов услуг для государственных или муниципальных нужд порядок оценки заявок на участие в конкурсе устанавливается заказчиком самостоятельно в соответствии с настоящим Федеральным законом. При этом заказчиком в конкурсной документации должны устанавливаться критерии, предусмотренные настоящим Федеральным законом, их содержание и значимость.

В соответствии с ч. 4 ст. 22 Закона № 94-ФЗ конкурсная документация должна содержать критерии оценки заявок на участие в конкурсе, устанавливаемые в соответствии с ч. 4—6 ст. 28 Закона (п. 14), а также порядок оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе (п. 15).

По правилам ст. 28 Закона № 94-ФЗ оценка и сопоставление заявок на участие в конкурсе осуществляются конкурсной комиссией в целях выявления лучших условий исполнения государственного или муниципального контракта в соответствии с критериями и в порядке, которые установлены конкурсной документацией.

Для определения лучших условий исполнения контракта, предложенных в заявках на участие в конкурсе, конкурсная комиссия должна оценивать и сопоставлять такие заявки по цене контракта и иным критериям, указанным в конкурсной документации. При этом критериями оценки заявок, в частности, могут быть: функциональные характеристики (потребительские свойства) или качественные характеристики товара, качество работ, услуг; срок предоставления гарантии качества товара, работ, услуг; другие критерии в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов (ч. 4).

Нормы Закона № 94-ФЗ не устанавливают преимущества одних критериев оценки перед другими при проведении конкурса, поскольку цена контракта является лишь одним из критериев определения победителя, а предложение наименьшей цены контракта не свидетельствует о том, что такая заявка предусматривает лучшие условия исполнения контракта. Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 27.08.2009 по делу № А46-11249/2009)

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 107 05.05.10 18:12

2. Суд апелляционной инстанции установил в действиях общества нарушения антимонопольного законодательства, но, исходя из нарушения антимонопольным органом процедуры принятия оспариваемого решения, признал решение недействительным.

Антимонопольным органом проведена проверка соблюдения обществом требований Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон № 135-ФЗ). В ходе проверки установлено, что договоры поставки газа содержат различные условия в части: 2007 г. — возможности неравномерной поставки газа, ответственности за невыборку газа (различная ставка, ограничение объемов невыборки, отсутствие ответственности); 2008 г. — порядка изменения объемов поставляемого газа, оплаты (предоплата, последующая оплата, смешанная оплата в процентном соотношении, учет калорийности газа при определении стоимости), ответственности за невыборку газа (различная ставка, ограничение объемов невыборки, отсутствие ответственности).

Антимонопольным органом принято решение, которым действия общества при заключении долгосрочных договоров поставки газа, заключенных в период с 2007 по 2008 г. с различными потребителями, были квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением в виде создания дискриминационных условий и признаны нарушающими п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона № 135-ФЗ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительными решения и предписания.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд первой инстанции мотивировал данный вывод отсутствием правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку материалами дела подтверждается факт совершения обществом нарушения п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона № 135-ФЗ; неотражение в решении полного текста акта проверки при наличии в нем ссылки на акт не является безусловным основанием для признания решения недействительным; предписание может не содержать подробного описания всей последовательности действий, которые должен совершить хозяйствующий субъект для устранения нарушений антимонопольного законодательства; общество не лишено возможности в случае, если у него возникли затруднения при исполнении предписания, обратиться в порядке ст. 23 Закона № 135-ФЗ с заявлением о разъяснении порядка его исполнения.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции установил, что обществом были включены в договоры поставки газа условия без урегулирования разногласий с поку-

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 108 05.05.10 18:12

пателями, поскольку в отдельных случаях общество отказывало покупателю в согласовании условий договора, в отдельных случаях факт урегулирования разногласий им не подтвержден, а в части договоров различные условия были включены обществом в договор поставки газа изначально (предприятиям энергетики и промышленным предприятиям).

Общество при включении в текст договора поставки газа тех или иных условий руководствовалось собственными критериями, выработанными в том числе с учетом опыта сложившихся за предыдущие периоды взаимоотношений с каждым покупателем, оценивая при этом дисциплину газопотребления каждого из них, учитывая, для каких целей приобретается газ, какие объемы потребления у каждого покупателя.

Действия общества по включению в договоры поставки вышеуказанных условий не основаны на нормах закона, противоречат законодательству и нарушают антимонопольные правила для организаций — поставщиков газа, установленные положениями ст. 4, 5, 10 Закона № 135-ФЗ, ст. 2, 18, 26 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», ст. 421, 426, 507 ГК РФ, п. 11 Постановления Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации».

Суд апелляционной инстанции установил, что содержание описательной части оспариваемого решения антимонопольного органа (описательная и мотивировочная часть) содержит описание и анализ нарушений только в отношении краткосрочных договоров поставки, заключенных в 2007—2008 гг., в то время как его резолютивная часть содержит выводы о нарушении обществом антимонопольного законодательства при заключении долгосрочных договоров.

Учитывая данные процессуальные нарушения антимонопольного органа при вынесении оспариваемого решения, ссылка в решении антимонопольного органа на акт проверки не может заменить описание обстоятельств и доказательств дела: неуказание этих сведений в решении антимонопольного органа свидетельствует о том, что они не были исследованы и установлены комиссией.

Антимонопольным органом нарушена процедура принятия оспариваемого решения, и она не может быть заменена актом, составленным по результатам проверки антимонопольного законодательства, акт проверочного мероприятия являлся лишь поводом, основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, но сам по себе данный акт не может заменять или подменять решение антимонопольного органа, принимаемого в соответствии с требованиями главы 9 Закона № 135-ФЗ.

Судом кассационной инстанции оставлено без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 22.10.2009 по делу № А75-5083/2009)

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 109 05.05.10 18:12

3. Заявление о признании недействительным постановления о привлечении к административной ответственности за совершение действий по злоупотреблению доминирующим положением на товарном рынке удовлетворено, поскольку административный орган не доказал факт установления юридическим лицом необоснованно высокой цены за оказываемую услугу по заправке воздушных судов.

В рамках спора по делу оспаривалась законность привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 КоАП РФ (злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке), составом которой, по мнению антимонопольного органа, охватываются действия, связанные с установлением обществом монопольно высокой цены на оказываемую им в аэропорту услугу по заправке воздушных судов ГСМ.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с доводами подателя жалобы о недоказанности антимонопольным органом установления обществом необоснованно высокой цены на данный вид услуги в связи с несоответствием произведенного управлением Федеральной антимонопольной службы по ХМАО анализа требованиям ст. 6 Федерального закона № 135-ФЗ.

При этом судом апелляционной инстанции отклонены доводы административного органа о возможности сравнения установленного обществом тарифа на данный вид услуги с тарифами, действующими в других аэропортах Ханты-Мансийского автономного округа, ввиду несоответствия класса указанных аэропортов классу, присвоенному аэропорту пгт. Кондинское (4-й класс).

В ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции также не получили своего подтверждения доводы антимонопольного органа о необоснованном включении в состав затрат, формирующих размер установленного тарифа, отдельных видов расходов (расходы по тралению, расходы по хранению ГСМ, расходы на оплату труда персонала аэропорта).

В связи с изложенными обстоятельствами суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии события административного нарушения и неправомерном привлечении общества к административной ответственности.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 23.06.2009 по делу № А75-414/2009)

4. Реклама застройщика квартир, содержащая в тексте слово «ипотека», не является ненадлежащей рекламой финансовых услуг.

Обществом в газете размещена реклама следующего содержания: «Квартиры от застройщика... Новое строительство: 1-, 2-, 3-комнатные квартиры — долевое участие. Ипотека».

Проведя проверку соблюдения обществом законодательства о рекламе, антимонопольный орган расценил указание в рекламе слова «ипотека» как ин-

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 110 05.05.10 18:12

формацию о финансовой услуге, которая в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон № 38-ФЗ) должна сопровождаться наименованием лица, оказывающего такую услугу.

Поскольку в рекламе общества не было указано лицо, оказывающее финансовую услугу, антимонопольный орган пришел к выводу о нарушении законодательства о рекламе, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.3 КоАП РФ.

По данному факту общество привлечено к административной ответственности в виде штрафа.

Обществом обжаловано постановление антимонопольного органа.

Решением арбитражного суда первой инстанции требования заявителя удовлетворены, оспариваемое постановление антимонопольного органа признано незаконным и отменено.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда.

Статьей 14.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе в виде административного штрафа для юридических лиц в размере от 40 тыс. до 500 тыс. руб.

Согласно п. 1 ст. 3 Закона № 38-ФЗ под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

В п. 4 приведенной нормы установлено, что ненадлежащая реклама представляет собой рекламу, не соответствующую требованиям законодательства Российской Федерации.

В целях названного Закона рекламодателем является изготовитель или продавец товара либо определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо (п. 5 ст. 3 Закона № 38-ФЗ).

Частью 1 ст. 5 Закона № 38-ФЗ предусмотрен запрет на недобросовестную и недостоверную рекламу.

В соответствии с ч. 7 ст. 5 Закона № 38-ФЗ не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

В главе 3 Закона № 38-ФЗ определены особенности рекламы отдельных видов товаров. Так, согласно ч. 1 ст. 28 Закона № 38-ФЗ реклама банковских, страховых и иных финансовых услуг должна содержать наименование или имя лица,

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 111 05.05.10 18:12

оказывающего эти услуги (для юридического лица — наименование, для индивидуального предпринимателя — фамилию, имя, отчество).

При этом Закон № 38-ФЗ не дает определение понятия «финансовая услуга».

В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона № 135-ФЗ под финансовой услугой следует понимать банковскую услугу, страховую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу по договору лизинга, а также услугу, оказываемую финансовой организацией и связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Судом первой инстанции верно установлено, что объектом рекламирования явилось не предоставление обществом банковских услуг (либо иных услуг согласно вышеприведенному определению), а 1-, 2-, 3-комнатные квартиры.

При этом указание в тексте рекламы на «ипотеку» не свидетельствует о наличии финансовой услуги.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» по договору о залоге недвижимого имущества (договор об ипотеке) одна сторона — залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны — залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом. Иными словами, ипотекой является один из способов обеспечения обязательств (в том числе и по договорам кредитования) — залог недвижимого имущества, в связи с чем является верным вывод суда первой инстанции, что сама по себе ипотека не обладает признаками финансовой услуги.

Довод административного органа о том, что ипотека является финансовой услугой, основанный на положениях Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 034-2007 (КПЕС 2002) (том 1, классы 01—23; том 2, классы 24—28; том 3, классы 29—45; том 4, классы 50—99), отклонен на том основании, что вышеуказанные положения перечисленных нормативных правовых актов имеют бóльшую юридическую силу, чем классификатор видов экономической деятельности. Кроме того, сам классификатор понятия финансовой услуги не определяет.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что к рекламе общества неприменимы положения ч. 1 ст. 28 Закона № 38-ФЗ, поэтому отсутствие в тексте рекламы перечисленных в названном пункте сведений не является нарушением законодательства о рекламе. В действиях общества отсутствует состав вменяемого правонарушения.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 22.07.2009 по делу № А70-3657/2009)

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 112 05.05.10 18:12

Споры, связанные с оценкой доказательств при определении налоговой выгоды

5. Налоговым кодексом РФ не установлено каких-либо ограничений по целям использования полученных кредитов, однако полученные кредиты или займы, по которым уплачиваются проценты, учитываемые при определении налоговой базы по налогу на прибыль, должны использоваться для деятельности, направленной на получение дохода. При этом налоговое законодательство не связывает экономическую обоснованность затрат с рентабельностью и не использует понятие экономической целесообразности. Экономическая обоснованность расходов, понесенных налогоплательщиком, определяется целевой направленностью на получение дохода в результате всей его хозяйственной деятельности, а не получением им доходов в конкретном налоговом (отчетном) периоде.

Удовлетворяя требования общества о признании недействительным решения налогового органа в части взыскания: налога на прибыль с суммы процентов по привлеченным кредитам, налога на доходы физических лиц, штрафа по налогу на доходы физических лиц, пеней по налогу на доходы физических лиц, суды исходили из того, что расходы в виде процентов по привлеченным кредитам соответствуют ст. 252, 265, 269 НК РФ и могут быть учтены в качестве внереализационных расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 265 НК РФ расходы в виде процентов по долговым обязательствам любого вида включаются в состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией. При этом расходами признаются только суммы процентов, начисленных за фактическое время пользования заемными средствами.

Таким образом, исходя из положений ст. 247, 252, 265 НК РФ, налогоплательщик вправе включить во внереализационные расходы затраты, соответствующие трем условиям: обоснованность их совершения, документальное подтверждение и производство для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Судами указано, что налоговым органом не представлено доказательств, что именно кредитные средства, полученные обществом в проверяемом периоде, были переданы третьим лицам, и предоставление им займа не свидетельствует об отсутствии направленности действий общества на получение дохода, что эти расходы были экономически неоправданными.

Судами установлено, что представленные в материалы дела документы (акты сверки расчетов с контрагентами, карточками счета 76.5) подтверждают, что общество действовало в собственных экономических интересах и, кроме заемных, имелись и иные финансово-хозяйственные взаимоотношения контрагентов с обществом, что получение дохода подтверждается оспариваемым решением и налоговой декларацией, согласно которой налог на прибыль составил 15 655 205 руб.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 113 05.05.10 18:12

Данный вывод судов согласуется с правовой позицией ВАС РФ, изложенной в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

Суды пришли к выводу о правомерном включении обществом процентов по кредитным договорам в состав внереализационных расходов.

Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменений.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 07.05.2009 по делу № А46-20633/2008)

6. Налоговым органом обоснованно исключено из состава расходов по налогу на прибыль уплаченное организацией в связи с поиском потенциальных покупателей вознаграждение агента, поскольку из материалов дела следовало, что агент являлся взаимозависимым лицом, доверенность на представление интересов организации не получал, фактических действий по поиску контрагентов не осуществлял, организация самостоятельно вела преддоговорные переговоры.

Отказывая в признании недействительным решения налогового органа, суды установили, что заключение спорной сделки между обществом и индивидуальным предпринимателем изначально не имело разумной деловой цели, что обществом не доказан факт реального оказания услуг индивидуальным предпринимателем, общество действовало недобросовестно, действия его направлены на завышение затрат в целях уменьшения налогооблагаемой прибыли.

Судами установлено, что до момента заключения агентского договора обществу был известен заказчик, с ним велись переговоры, связанные с последующим заключением контракта.

Как установлено судами в документах: агентском договоре, дополнительном соглашении к нему, отчете агента, счете-фактуре и акте, отсутствовала информация о сумме расходов, понесенных индивидуальным предпринимателем в ходе работы, проведенной в рамках агентского договора по поиску заказчиков, и подлежащих возмещению агенту. Обществом не выдавались агенту доверенности на совершение действий по осуществлению поиска потенциальных заказчиков и проведению с ним переговоров с целью заключения договора, что подтверждалось реестром доверенностей, выданных обществом.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 НК РФ взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, в том числе, когда одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 114 05.05.10 18:12

Суд апелляционной инстанции поддержал вывод суда первой инстанции о том, что по данному делу имеет место зависимость общества и индивидуального предпринимателя, так как он занимал должность главного бухгалтера общества ранее, поскольку должностная подчиненность предполагает наличие прямых распорядительных полномочий у одного физического лица перед другим физическим лицом.

Суды пришли к выводу, исходя из оценки в совокупности и взаимосвязи всех представленных в материалы дела доказательств, что заключение спорной сделки между обществом и агентом изначально не имело разумной деловой цели и привело к неправомерному увеличению расходов общества при осуществлении хозяйственных операций на сумму выплаченного вознаграждения.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 04.02.2010 по делу № А46-15737/2009)

7. Налоговый орган необоснованно исключил из состава расходов по налогу на прибыль затраты на ремонт автомобилей, поскольку вывод инспекции о невозможности проведения такого ремонта контрагентом налогоплательщика является предположительным, не основанным на материалах дела.

При рассмотрении спора по делу о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на прибыль суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции о том, что обществом в ходе проверки представлены все необходимые документы для учета в целях обложения налогом на прибыль и НДС по операциям приобретения ремонтных работ специальной транспортной техники.

Судами признан необоснованным вывод налогового органа о том, что об отсутствии ремонтных работ свидетельствует то обстоятельство, что в период, когда техника находилась в ремонте у контрагентов, налогоплательщик выпускал ее на линию для работ, поскольку само по себе это обстоятельство не отрицает возможности ремонта техники в периоды, когда она не была задействована в работах.

Судами отклонен довод налогового органа о том, что показания работников общества свидетельствуют об осуществлении текущего ремонта транспортных средств собственными силами, поскольку из свидетельских показаний не следует такого вывода, тем более что должностные функции опрошенных работников не связаны с осуществлением ремонта техники. Судом первой инстанции правомерно, путем математического сравнения временных показателей работы техники в период ее ремонта с показателями осуществленного ремонта, были опровергнуты доводы налогового органа о том, что факт осуществления ремонта техники одновременно с ее эксплуатацией делают невозможным ремонт в силу отсутствия необходимого времени для такового в том объеме, который означен сторонами в первичной документации.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 115 05.05.10 18:12

Кроме того, судом первой инстанции было отклонено ходатайство налогового органа о проведении автотехнической экспертизы с целью установления возможности осуществить ремонт спецтехники в заявленном налогоплательщиком объеме за период времени, означенный в первичной документации, представленной обществом налоговому органу в ходе проверки, без привлечения специальных средств (стендов и т.д.). Отказывая в удовлетворении ходатайства налогового органа, суд исходил из того, что предметом настоящего спора является правомерность ненормативного правового акта инспекции, основанного на обстоятельствах, выявленных в ходе налоговой проверки, а поскольку документы, подлежащие исследованию экспертом, были представлены инспекции в ходе проверки, то такую экспертизу следовало проводить в ходе проверки или дополнительных мероприятий налогового контроля.

Судом апелляционной инстанции также отклонено ходатайство налогового органа о проведении автотехнической экспертизы, так как налоговый орган вновь ссылался на показания работников общества, из которых, по убеждению налогового органа, следовал вывод о самостоятельном ремонте обществом техники. Ссылаясь на свидетельские показания в апелляционной жалобе, налоговый орган не учел того, что судом первой инстанции эти обстоятельства уже были оценены как не свидетельствующие о самостоятельном ремонте спецтехники налогоплательщиком. Указанный вывод суда первой инстанции налоговый орган, по существу, не оспорил в суде апелляционной инстанции, не привел доводов об ошибочности суждений суда первой инстанции.

Судами установлено, что документы налогоплательщика, представленные налоговому органу в обоснование правомерности расходов по налогу на прибыль и вычетов по НДС по операциям приобретения услуг по ремонту спецтехники, соответствуют требованиям налогового законодательства и содержат достоверные сведения.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 12.11.2009 по делу № А81-3471/2009)

8. Непредставление деклараций по НДС, подтверждающих превышение налогоплательщиком размера выручки в рассматриваемый период, является основанием для признания недействительным решения налогового органа в части взыскания НДС, пеней и штрафов.

При рассмотрении спора по делу суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции о недостаточности полученных в ходе проведенной проверки налоговым органом доказательств для формулирования вывода о недобросовестности налогоплательщика по сделкам с контрагентами, ненадлежащим образом исполнявшими свои налоговые обязательства (доначисление НДС и привлечение к налоговой ответственности было произведено лишь с учетом данных, полученных из налоговых органов, в которых указанные организации состояли на налоговом учете).

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 116 05.05.10 18:12

Налоговым органом не представлено доказательств согласованности действий налогоплательщика и его контрагентов, а также заведомой осведомленности заявителя о допущенных ими нарушениях, связанных с исчислением и уплатой НДС.

Удовлетворяя заявленные обществом требования, суд исходил из того, что на дату заключения сделок по спорным хозяйственным операциям и рассмотрения дела в суде юридические лица (контрагенты заявителя) были действующими, данные об их регистрации получили соответствующее подтверждение в ЕГРЮЛ. Факт совершения хозяйственных операций с указанными лицами подтвержден надлежащим образом оформленными первичными бухгалтерскими документами.

При этом суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции о необходимости исследования судом приобщенных к материалам дела исправленных счетов-фактур в соответствии с требованиями ст. 65, 71 АПК РФ.

Ходатайство налогового органа о назначении почерковедческой экспертизы указанных счетов-фактур отклонено судом апелляционной инстанции в связи с несоблюдением при его подаче требований ч. 3 ст. 65 АПК РФ, а также недоказанностью невозможности заявления ходатайства в суде первой инстанции.

Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

(Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 30.07.2009 по делу № А81-5516/2008)

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:04:07
ZSO.indd 117 05.05.10 18:12